

Кожа Шэнь Хэцю была белой, и эти следы щипков, лежащие поперёк, резали глаза.

Только что взволнованное настроение И Шэна мгновенно остыло, его лицо потемнело.

Хотя он и предполагал нечто подобное, но увидеть воочию — совсем другое дело.

Шэнь Хэцю так боится боли, что даже случайно ударив колено, готов заплакать, но при этом он продолжает так относиться к себе.

Разве ему не больно, когда он себя щипает?

Не может быть, чтобы не было больно, но он всё равно доводит себя до такого состояния.

И Шэн даже невольно задумался: такое происходит только в этот раз?

Или же в тех местах, куда он не может заглянуть, Шэнь Хэцю тоже так саморазрушительно обращается с собой?

И Шэн глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться.

Он хотел закатать рукав Шэнь Хэцю ещё выше, проверить, нет ли других повреждений, но разбудил спящего Шэнь Хэцю.

Шэнь Хэцю в полудрёме открыл глаза и обнаружил, что И Шэн держит его запястье, и, кажется, пытается закатать ему рукав.

Он испуганно дёрнул руку назад, спрятав её за спину.

— Господин И?

Шэнь Хэцю широко раскрыл глаза. Господин И увидел? Он стянул закатанный рукав вниз, в душе ощущая тревогу и страх.

Сегодня он снова не принимал таблетки, не нужно было беспокоиться, что это обнаружат. Вчера вечером, во время приступа, господин И хотя и видел его, но ему удалось это скрыть.

Но те раны, что он нанёс себе во время приступа, а также старые шрамы от побоев матери, всё ещё оставались. Новые и старые следы наслаивались друг на друга, становясь ещё уродливее.

Шэнь Хэцю боялся, что другие обнаружат на нём раны — это не только некрасиво, но и ненормально.

Он всегда не хотел рассказывать другим о своей болезни, боялся, что узнав, они станут относиться к нему с отвращением, как его родители, или же на словах будут говорить, что всё в порядке, а за спиной всё равно испытывать брезгливость.

Шэнь Хэцю просто не решался рисковать.

Он хотел в глазах других выглядеть нормальным человеком, раньше принимал таблетки, чтобы сохранять ясное состояние, но теперь, когда члены семьи Шэнь обнаружили это, он больше не будет их пить.

И Шэн, видя бурную реакцию Шэнь Хэцю, понял, что тот, вероятно, не хочет, чтобы об этих ранах узнали, и сделал вид, что ничего не заметил, сменив тему:

— Почему спишь на диване? Если бы не тётушка Лю, которая принесла тебе плед, простуда бы снова усилилась.

Шэнь Хэцю осторожно поднял глаза, взглянул на И Шэна и, увидев, что тот не реагирует, облегчённо вздохнул, решив, что тот ничего не заметил.

Он тихо ответил:

— От лекарства так захотелось спать, что я заснул.

И Шэн, как обычно, улыбнулся:

— Тогда иди в спальню наверх, можешь поспать до ужина.

Он наблюдал, как Шэнь Хэцю послушно поднялся наверх, и его мягкое выражение лица исчезло.

Те следы от шипков выглядели свежими, вероятно, остались со вчерашнего дня, так что нельзя было делать поспешных выводов.

Нужно понаблюдать ещё некоторое время, и если такое повторится... тогда он немедленно свяжется с Цзян Чжэнбо.

Здоровье Шэнь Хэцю было слишком слабым. Даже после приёма лекарств и дня отдыха простуда не отступила.

Голова всё ещё была немного тяжёлой, кашель и заложенность носа никуда не делись.

Шэнь Хэцю всегда хорошо представлял себе состояние своего организма. Если ждать, пока простуда полностью пройдёт, прежде чем выходить на работу, потребуется как минимум полмесяца.

Поэтому на следующий день он как обычно пошёл в кофейню, только на выходе тётушка Лю настойчиво сунула ему термос.

— Там имбирный отвар, не забывайте его пить. Господин специально велел мне обязательно его приготовить для вас, — сказала тётушка Лю.

Шэнь Хэцю неудобно было отказываться, поэтому он взял термос и вышел из дома.

Заходя в кофейню, он, как обычно, был атакован Паофу. Шэнь Хэцю с неохотой подхватил её, но из-за того, что принял лекарство от простуды, у него не было сил, и он чуть не уронил её.

— Паофу... ты что, потолстела? — произнёс Шэнь Хэцю с гнусавым голосом от насморка и лёгкой хрипотцой.

Паофу облизала лапу и жалобно мяукнула.

Вслед за ней подбежала девушка-официантка:

— Я так и знала, что если Паофу так спешит, значит, пришёл братец Сяо Цю.

Шэнь Хэцю, держа на руках Паофу, отступил на шаг. Он всё ещё плохо переносил слишком тесное общение с другими, лишь застенчиво улыбнувшись ей.

Сейчас погода стала немного теплее, отопление в кофейне уже давно отключили, и ветер, врывающийся через периодически открывающуюся дверь, заставил Шэнь Хэцю кашлянуть пару раз.

— Братец Сяо Цю, ты простудился? — с беспокойством спросила девушка. — Серьёзно?

Шэнь Хэцю покачал головой:

— Нет, не очень.

Девушка, услышав это, не стала раздумывать, лишь сказала:

— Не забудь вовремя принять лекарство.

Шэнь Хэцю сжал губы в улыбке:

— Хорошо.

Хотя он и боялся общаться с другими, но не отвергал их доброту.

Девушка проводила Шэнь Хэцю до двери раздевалки, взяла у него из рук Паофу и бодро сказала:

— Братец Сяо Цю, иди переодевайся, а я арестую и утащу этого маленького разбойника Паофу!

Паофу недовольно мяукала у неё на руках, пытаясь вырваться и последовать за Шэнь Хэцю в раздевалку, но безуспешно.

— Вечно хочешь подглядеть, как братец Сяо Цю переодевается, вот ты маленькая похотливая кошечка, — ворчала девушка, унося Паофу.

Шэнь Хэцю переоделся.

Увидев на стуле термос, он сжал губы, задержал дыхание, открыл его и сделал несколько глотков.

Ему не очень нравился вкус имбиря, поэтому имбирный отвар казался ему немного странным, но после того, как он выпил его, по всему телу разлилось приятное тепло.

Сегодня посетителей было больше, чем обычно, и хозяин велел Шэнь Хэцю играть на час дольше. Когда он закончил, на улице уже стемнело.

У хозяина сегодня были домашние дела, и он хотел закрыть кофейню пораньше.

Обычно уборкой после закрытия занималась девушка-официантка, но вечером у неё были дела в университете, и она спешила обратно, поэтому хозяин попросил Шэнь Хэцю и другого работника, Сяо У.

Сотрудники потихоньку разошлись, остались только Шэнь Хэцю и Сяо У.

Шэнь Хэцю обычно никогда не начинал разговор первым, только если к нему обращались, он мог сказать пару слов.

До этого он никогда не разговаривал с Сяо У. Их единственное пересечение произошло

однажды, когда Сяо У взял отгул, и хозяин попросил его временно подменить Сяо У. Позже Сяо У нашёл его, чтобы поблагодарить.

Оба молчали, тихо прибираясь в кофейне.

Шэнь Хэцю поставил последнюю чашку в шкаф, обернулся и обнаружил, что Сяо У стоит позади и смотрит на него. Беззвучно и немного пугающе, особенно в тихой кофейне после закрытия.

— На складе у чёрного хода нужно пересчитать кофейные зёрна, — вдруг произнёс Сяо У, нарушая тишину. — Я займусь чисткой кофемолки, а пересчёт на складе поручаю тебе.

— После пересчёта можешь сразу уходить, я останусь и закрою.

Значит, нужно разделить обязанности?

Шэнь Хэцю шевельнул губами, выдохнул:

— Хорошо.

Раз уж можно уйти после пересчёта, то лучше взять все вещи сразу, потом можно будет прямо с чёрного хода пройти к соседней парковке.

Так подумал Шэнь Хэцю, взял со стола термос, повернулся и пошёл к чёрному выходу.

Естественно, он не увидел за своей спиной колеблющегося и виноватого выражения лица Сяо У.

Шэнь Хэцю вышел через чёрный ход, склад был недалеко.

За чёрным выходом тянулся узкий переулок, после наступления темноты там не было источников света, лишь с трудом можно было разглядеть дорогу при свете уличных фонарей вдалеке.

Шэнь Хэцю взял ключ от склада, подошёл к двери.

Его веко с некоторых пор почему-то начало дёргаться, окружающая темнота и тишина невольно заставляли его испытывать страх.

Лучше побыстрее войти внутрь.

Шэнь Хэцю ключом открыл дверь склада, ещё не включив свет, как кто-то сзади сильно толкнул его.

Он всей тяжестью рухнул в тёмный склад, больно упав на пол.

— Братец Сяо Цю, — Сун Миньюань стоял в дверях, свысока глядя на сидящего на полу Шэнь Хэцю, и медленно улыбнулся. — Помнишь меня?

Свет на складе внезапно зажёгся, тусклый свет пролился сверху.

Термос выпал из рук Шэнь Хэцю, с металлическим стуком покотившись по полу, отчётливо звучавшим в тишине склада.

Он сидел на полу, внезапно зажжённый свет резал глаза. Он смотрел, как Сун Минъюань входит со стороны двери склада, запирает её на ключ с обратной стороны и шаг за шагом приближается к нему.

— Сун... Сун Минъюань...

Шэнь Хэцю в ужасе широко раскрыл глаза. Он инстинктивно отодвинулся назад, затем, пошатываясь, поднялся с пола и бросился бежать.

Но Сун Минъюань действовал быстрее. Он протянул руку, схватил Шэнь Хэцю за воротник и с силой оттащил его обратно.

<http://bllate.org/book/15590/1389573>